

Ты не бранись, – другие нас рассудят».
И с этим за рассказ принялся он,
Наш простодушный, добрый наш сэр Джон.¹³⁶

Рассказ Монастырского капеллана

Близ топкой рощи, на краю лощины,
В лачуге ветхой, вместе со скотиной
Жила вдова; ей было лет немало.
Она с тех пор, как мужа потеряла,
Без ропота на горе и невзгоды
Двух дочерей растила долги годы.
Какой в хозяйстве у вдовы доход?
С детьми жила она чем бог пошлет.
Себя она к лишениям приучила,
И за работой время проходило
До ужина иной раз натошак.
Гуляли две свиньи у ней и хряк,
Две телки с матерью паслись на воле
И козочка, любимица всех, Молли.
Был продымлен, весь в саже, дом курной,¹³⁷
Но пуст очаг был, и ломоть сухой
Ей запивать водою приходилось -
Ведь разносолов в доме не водилось.
Равно как пища, скуден был наряд.
От объеденья животы болят -
Она ж постом здоровье укрепила,
Работой постоянной закалила
Себя от хвори: в праздник поплясать
Подагра не могла ей помешать.
И устали в труде она не знала.
Ей апоплексия не угрожала:
Стаканчика не выпила она
Ни белого, ни красного вина.
А стол вдовы был часто впору нищим,
Лишь черное да белое шло в пищу:
Все грубый хлеб да молоко, а сала
Иль хоть яиц не часто ей хватало.
Коровницей та женщина была
И, не печалась, с дочерьми жила.
Плетнем свой двор она огородила,
Плетень сухой канавой окружила,
А по двору, как гордый кавалер,
Ходил петух – красавец Шантиклэр.
И поутру он кукарекал рано
Звончей и громогласнее органа,
Что только в праздник голос подавал.
Соперников петух себе не знал.
Его стараньем были все довольны;

¹³⁶ «Сэр Джон» – простак, в старину фамильярное прозвище священников.

¹³⁷ Еще в 1580 г. (то есть почти через 200 лет после смерти Чосера) Гаррисон пишет о том, что «начинают входить в употребление печи, и жители испытывают неизвестное до сих пор наслаждение сидеть в теплой комнате», тогда как «в дни нашей молодости было не больше двух-трех каминов на целый город».